

В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова, М. С. Нестерова

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

Материалы из культурных слоев поселений, нарушенных при возведении элитного кургана № 51 Усть-Тартасского могильника*

Аннотация. Представлены результаты исследования насыпи и околокурганной площадки кургана № 51 саргатской культуры памятника Усть-Тартасские курганы. Получен значительный комплекс керамики и каменных орудий, позволившие датировать эти материалы более ранним, чем курган, временем. Изделия из камня представлены орудийным комплексом, отходами производства, техническими сколами. Среди орудий преобладают скребки. В керамическом комплексе выделены несколько культурных групп: раннего неолита, ямочно-гребенчатой общности, кротовской, ирменской, культур и раннего средневековья. Грунт для насыпи кургана «саргатцы» брали с окружающей площади, нарушая культурный слой эпохи неолита – ранней – развитой бронзы. **Ключевые слова:** *Барабинская лесостепь, культурный слой, изделия из камня, керамика, ранний неолит, ямочно-гребенчатая общность, кротовская ирменская культура.*

В полевой сезон 2022 г. Западносибирский и Тогучинский археологические отряды ИАЭТ СО РАН проводили исследования на памятнике Усть-Тартасские курганы (Венгеровский район Новосибирской области). Могильник – один из наиболее известных объектов саргатской культуры юга Западной Сибири, на котором работали, начиная с конца XIX в., многие известные исследователи [см., например, 1–12]. В начале XXI в. сотрудники Новосибирского НПЦ осуществили мониторинг современного состояния памятника, фотофиксацию, привязку его к карте М 1:5 000 000, геодезическую съемку, снятие инженерно-топографического плана. Как и многие исследователи, констатировали его аварийное состояние [13].

В 2022 г. в рамках научного проекта РФ по изучению элитных курганов саргатской культуры в Барабинской лесостепи было решено провести раскопки кургана № 51. Земляная насыпь кургана была частично уничтожена грабительскими раскопками, лесопосадками, проведенными во второй половине XX в., а также при ремонте Старого Московского тракта и освоением террасы местными жителями для посадок овощных культур. В связи с такой ситуацией выбор объекта в полной мере можно оценивать как проведение охранно-спасательных раскопок.

* Работа выполнена в рамках проекта РФ Ф № 22-18-00012 «Элитные курганы саргатской культуры раннего железного века в Обь-Иртышской лесостепи (Новосибирская область)».

Курган № 51 расположен в 16–20 м от края террасы Таев, возвышающейся в этом месте над поймой на 8 м. При проведении здесь геофизического мониторинга [14; 15; 16] было установлено, что на площадке, где расположены курганы № 51, 52, и краем террасы имеются аномалии, что позволяло сделать предположения о нахождении на этой площади археологических объектов. Результаты раскопок 2015–2021 гг. в непосредственной близости от раскопа 2022 г. выявили представительные погребальные, поселенческие и ритуальные комплексы эпохи раннего и позднего неолита (барабинская и артынская культуры), бронзы (усть-тартасская, одиновская, кротовская культуры) и раннего железа [13; 17].

При разборке насыпи кургана № 51 и раскопках прилегающей к нему с запада, юга и востока (с севера находится лесопосадка) площади был получен довольно значительный комплекс керамики и каменных орудий, позволивший датировать эти материалы более ранним, чем курган, временем. Было очевидно, что происхождение выявленного материала связано с поселенческими культурными слоями, разрушенными при сооружении земляной конструкции кургана саргатской культуры № 51 Усть-Тартасского могильника.

Поскольку научная значимость полученных материалов представляется несомненной, считаем необходимым ввести в научный оборот наиболее выразительные артефакты.

Изделия из камня. Коллекция каменных изделий с участка раскопа 2022 г. составляет 37 экз. (рис. 1). К орудийному комплексу относятся 10 изделий, а также два отщепы, на которых отмечена ретушь утилизации. Остальные изделия представляют собой отходы производства и технические сколы. Среди орудий преобладают миниатюрные концевые, боковые и полукруглые скребки на отщепах с выпуклым рабочим лезвием (рис. 1, 1–4). Также обнаружены три абразивных инструмента, различающихся как по морфологии, так и по сырью. Для первого абразива использован крупный скол гальки, на одной из широких плоскостей которого фиксируются заполировка и линейные следы (рис. 1, 7). Второй абразив представляет собой небольшую плитку крупнозернистого песчаника с обработкой практически всех плоскостей, включая боковые (рис. 1, 8). Для третьего использована небольшая плоская галька, поперечный скол которой тщательно зашлифован (рис. 1, 9). К орудийному комплексу также относятся два изделия с бифасиальной обработкой: миниатюрный иволистный наконечник без выделенного насада (рис. 1, 5) и комбинированное подпрямоугольное орудие с прямыми рабочими лезвиями, концевая часть которого сильно сработана (рис. 1, 6). Единственный обнаруженный нукле-

ус относится к категории конических кругового скальвания (рис. 1, 12). К техническим относятся два скола с нуклеусов с негативами снятий. Также к коллекции изделий из камня принадлежат две пластинки (конвергентная трапециевидная в сечении и неправильная) (рис. 1, 10–11), 9 аморфных отщепов, 10 обломков и осколков.

Следовательно, каменная индустрия изученного участка характеризуется преимущественно как отщеповая. В орудийном наборе преобладают миниатюрные концевые скребки, присутствуют абразивные и бифасиальные изделия. Обращает на себя внимание практически полное отсутствие пластин и изделий на пластинах, тогда как каменная индустрия раннего и позднего неолита, а также ранней–развитой бронзы характеризуется преимущественно как пластинчатая [18]. При этом отсутствие в рассматриваемом комплексе вкладышей с вентральной притупляющей ретушью, являющихся основополагающей чертой каменной индустрии барабинской ранненеолитической культуры [19], не позволяет связывать его с этим периодом. Таким образом, типологические характеристики коллекции не дают возможности четко диагностировать культурную принадлежность изделий, а позволяют лишь обозначить достаточно широкий хронологический диапазон от позднего неолита до развитой бронзы.

Анализ расположения находок на площади раскопа показал наибольшую их концентрацию в пределах курганный насыпи саргатского времени.

Керамика. Керамический комплекс, полученный из насыпи кургана и культурного слоя прилегающей площадки, составил 795 фрагментов. Весь керамический материал можно разделить на несколько групп.

Керамика раннего неолита представлена тремя неорнаментированными фрагментами. Ее «узнаваемость» определяется толщиной (1,5 см и более), составом формовочной массы, точнее глинистой основы, которая отличается от керамики других культур жирностью, и способом формовки (даже на фрагментах четко читается лоскутный налет) [20].

Довольно представительную группу составляет керамика, ранее именуемая как байрыкская [21], позже отнесенная В. И. Молодиным к материалам гребенчато-ямочной культурной общности [22]. Количество памятников с подобными материалами в Барабинской лесостепи ежегодно увеличивается. Материалы 2022 г. (рис. 2, 1–11) аналогичны керамике, зафиксированной в сборах на многослойном поселении Старый Тартас-1 [23]. Судя по имеющимся верхним частям, сосуды были средних или малых размеров, с округлыми прямыми или отогнутыми внутрь венчиками (рис. 2, 1–3). Фрагменты орнаментированы рядами насечек или оттисками гребенчатого штампа, которые чере-

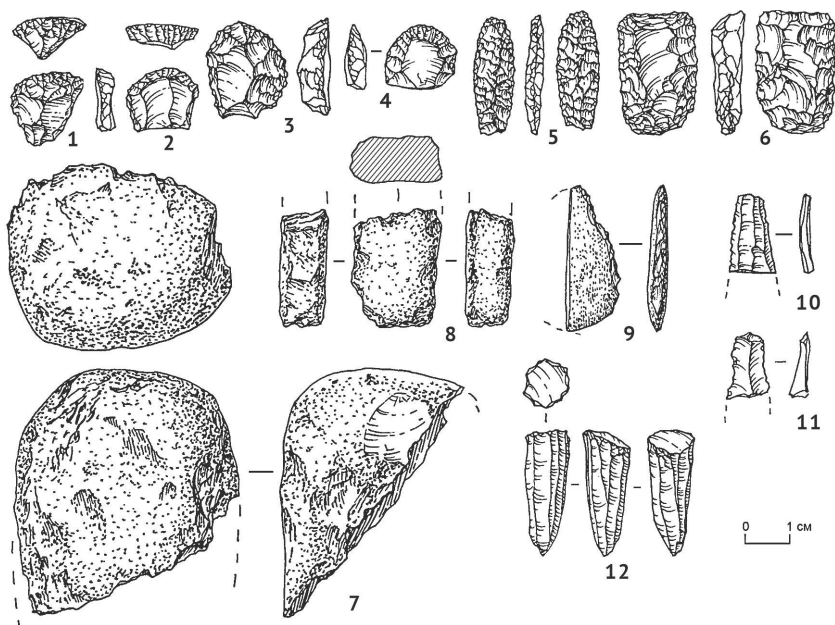

Рис. 1. Каменный инвентарь. 1-4 – скребки; 5 – наконечник стрелы; 6 – бифасиальное орудие; 7-9 – абразивы; 10, 11 – пластины; 12 – нуклеус.

дуются или накладываются на уже имеющееся поле орнамента рядами семечковидных или круглых ямок. Встречены фрагменты, несущие на себе неолитоидную орнаментацию в виде волнистых прочерченных линий, разделенных ямками (рис. 2, 1, 3-6). Выделяются несколько фрагментов, имеющих орнаментацию на внутренней стороне (рис. 2, 4, 5), например фрагмент, орнамент которого представлен рядами наклонных оттисков мелкозубчатой гребенки, разделенных ямками неправильной овальной формы. Подобные гребенчатые оттиски располагаются и на внутренней стороне фрагмента, как бы повторяя оригинал, только здесь они разделяются рядами негативных отпечатков ямок-жемчужин (рис. 2, 7). Эта черта – орнаментация внутренней поверхности изделий – для ямочно-гребенчатой керамики впервые была зафиксирована на материалах Барабы, на памятнике Старый Тартас-1 [там же, с. 529]. Выделим еще один фрагмент. Его орнамент представлен композицией из рядов мелких оттисков лопаточки с овальным рабочим краем, рядов более крупных оттисков лопатки с подтреугольным краем, разделенных рядами семечковидных ямок. Поверх этого орнамента наклонными резаными линиями нанесена крупноячеистая решетка (рис. 2, 8).

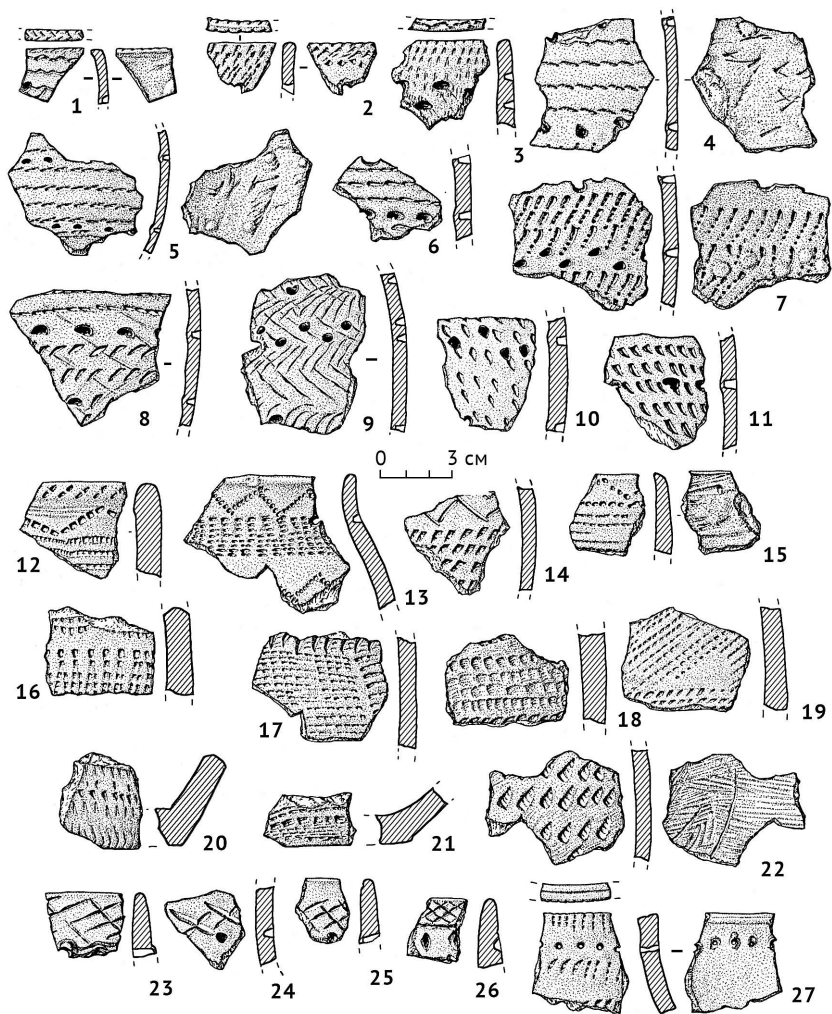

Рис. 2. Керамика. 1–11 – гребенчато-ямочная общность; 12–22 – кротовская культура; 23–26 – керамика поздней бронзы, 27 – раннее средневековье.

Представительна группа и керамики кротовской культуры (рис. 2, 12–22). Венчики (рис. 2, 12–16) и доньшки (рис. 2, 20, 21) свидетельствуют о том, что сосуды баночной или горшковидной формы имели плоское дно. Прежде всего фиксируется типичная обработка обеих поверхностей разнонаправленными расчесами гребенкой или щепой (рис. 2, 22). Орнамент по верхней части нанесен гребенчатым штам-

пом в виде зигзага (рис. 2, 12–15). Стенки украшены гребенчато-отступающей техникой (горизонтальный и вертикальный зигзаг) (рис. 2, 16, 17), сплошными рядами гребенчатых оттисков (рис. 2, 16), а также рядами оттисков штампа, рабочий край которого имеет форму треугольника (рис. 2, 22).

В коллекции выделяются несколько мелких фрагментов венчиков (4 ед.) поздней бронзы (рис. 2, 23–26), с орнаментом в виде решетки, выполненной прочерчиванием, под которой расположен ряд жемчужин или ямок. Представленные фрагменты можно отнести к ирменской культуре [21].

Встречен один фрагмент керамики (венчик) раннего средневековья (рис. 2, 27). Отличается довольно плотным тестом, восстановительным обжигом. Венчик плоский, вдоль по всему периметру рассечен прочерченной линией. Фрагмент орнаментирован рядами оттисков мелкозубчатой гребенки, разделенными рядами ямок очень малого диаметра.

Анализ распространения каменного и керамического материала на площади раскопа показывает наибольшую их концентрацию в пределах курганной насыпи саргатского времени. Это позволяет уверенно говорить о том, что грунт для насыпи кургана «саргатцы» брали с окружающей площади, тем самым нарушая культурный слой, сформировавшийся на террасе в эпоху неолита – ранней – развитой бронзы.

V. I. Molodin, L. N. Mylnikova, M. S. Nesterova

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia

Items from the cultural layers of settlements disturbed during the construction of the Ust-Tartas burial ground elite mound № 51

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Annotation. The results of the hillock and the nearest area of mound No. 51 of the Sargat culture of the Ust-Tartas mounds site study are presented. A wide complex of ceramics and stone tools was obtained which made it possible to date these materials earlier than the mound. Stone products are represented by a tool complex, production waste, technical chips. Scrapers predominate among tools. Several cultural groups have been identified in the ceramic complex: the early Neolithic, the pit-comb community, the Krotovo, Irmen', the early Middle Ages cultures. The "Sargats" took the soil for the mound from the surrounding area, breaking the cultural layer of the Neolithic – early-developed Bronze Age. **Keywords:** *Baraba forest-steppe, cultural layer, stone products, ceramics, pit-comb community, Krotovo culture, Irmen culture.*

Источники и литература

1. Академические экспедиции 1768–1774. И. П. Фальк, И. Г. Георги и И. И. Лепехин [Электронный ресурс]. URL: <http://vseprostrany.ru/index.php/2011-12-03-17-28-44/----18-/404--1768-1774-----html> (дата обращения: 14.10.2022)
2. Флоринский В. М. Топографические сведения о курганах Западной Сибири //

- Из известий Императорского Томского университета за 1888/9 год. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина 1889. 72 с.
3. Чугунов С. М. Материалы для антропологии Сибири. Х. Курганы Каинского округа Томской губернии // Известия Императорского Томского университета. Томск: Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1900. Книга XVI. С. 1–70.
 4. Молодильов А. М. К вопросу о географическом распределении археологических памятников в Северной и Средней Барабе // Труды Томского общества изучения Сибири. М., 1912 (1913). Т. II. Вып. 1. 234 с.
 5. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья. // МИА, 1953. № 35. С. 242–357.
 6. Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции в 1966 году. // Архив ИА РАН. Арх. № Р-1 3322.
 7. Борзунов В. А. Отчет об археологической разведке в зоне строительства оросительной системы в урочище Таи Венгеровский район Новосибирской области) летом 1971 г. // Екатеринбург, 1971. Архив ИА РАН. Арх. № 4471.
 8. Молодин В. И. Отчет об археологических исследованиях в Западной Сибири в 1979 г. Новосибирск, 1979 // Архив ИА РАН. Арх. № 7464.
 9. Савинов Д. Г., Полосьмак Н. В. Новые материалы по эпохам бронзы и раннего железа в Центральной Барабе // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 75–103.
 10. Молодин В. И., Новиков А. В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России» Вып. 3. Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия, 1998. 138 с.
 11. Полосьмак Н. В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 1987. 144 с.
 12. Троицкая Т. Н., Автушкова А. Л. Усть-Тартасский могильник (по материалам раскопок С. М. Чугунова) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 51–61.
 13. Молодин В. И., Кобелева Л. С., Мильникова Л. Н. Раннеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2017. Т. 23. С. 172–177.
 14. Парцингер Г., Молодин В. И., Фассбиндер Й., Кобелева Л. С., Гасс А., Хофманн И., Ненахов Д. А. Предварительные результаты исследований периферии больших курганов саргатской культуры в Центральной Барабе // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. XXII. С. 401–404.
 15. Дядьков П. Г., Молодин В. И., Сумин В. А., Позднякова О. А., Евменов Н. Д., Цибизов Л. В. Результаты геофизических и геодезических работ на территории памятника «Усть-Тартасские курганы» // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 307–311.
 16. Молодин В. И., Парцингер Г., Кобелева Л. С., Гасс А., Фассбиндер Й. Исследо-

- вания межкурганного пространства могильников саргатской культуры Центральной Барабы с применением магнитометрии // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле-Белокурихе: сб. науч. ст.: в 3-х т. / отв. ред. А. П. Деревянко, А. А. Тишкин. Барнаул, 2017. С. 44–49.
17. Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Селин Д. В., Кудинова М. А., Харитонов Р. М., Некраш А. А., Галямина Г. И., Назарова Л. В., Борзых К. А., Нестерова М. С. Завершение исследований могильника Усть-Тартас-2 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2021. Т. 26. С. 542–550.
 18. Юракова А. Ю., Марочкин А. Г. Каменные индустрии поселений «плоскодонного неолита» Барабы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 7. С. 176–190.
 19. Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С., Кобелева Л. С., Селин Д. В. Ранненеолитическое святилище в правобережном Прииртышье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022. Т. 50. № 2. С. 13–27.
 20. Myl'nikova Ljudmila N. Technologie der neolithischen Keramikherstellung in Baraba (Westsibirien) // Eurasia Antiqua. 2017 (2021). № 23. С. 89–106.
 21. Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 1975. 25 с.
 22. Молодин В. И. Современные представления об эпохе бронзы Обь-Иртышской лесостепи: к постановке проблемы // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее: (к юбилею профессора Т. Н. Троицкой). Новосибирск: изд-во НГПУ, 2010. С. 61–76.
 23. Молодин В. И., Дураков И. А., Ефремова Н. С., Кобелева Л. С., Селин Д. В., Ненахова Ю. Н., Борзых К. А. Исследования многослойного поселения Старый Тартас-1 (Венгеровский район Новосибирской области) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. Т. XXVII, С. 528–534.